

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Правовая политика в сфере общественной безопасности»

Обучающийся

Малоземов Д.А.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., Мосеев А.В.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

В соответствии с заданной тематикой – «Правовая политика в сфере общественной безопасности», настоящая работа посвящена изучению теоретических основ, механизмов реализации и перспективам развития данной политики в условиях современного развития общества.

Объект исследования – общественные отношения, формирующиеся в процессе обеспечения безопасности личности, общества и государства. Предмет составляют: регулирующие сферу общественной безопасности правовые нормы, доктринальные концепции и правоприменительная практика

Для наиболее полного раскрытия темы, работа была поделена на логически взаимосвязанные пункты: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава раскрывает понятие общественной безопасности, её место в системе национальной безопасности, а также принципы и задачи правового регулирования. Особое внимание уделено классификации угроз (терроризм, экстремизм, кибератаки) и их правовой оценке.

Вторая глава посвящена механизмам реализации правовой политики: анализируется деятельность государственных и муниципальных органов, а также роли международного сотрудничества.

Третья глава обобщает правоприменительную практику и определяет перспективы развития правовой политики, включая совершенствование законодательства, усиление профилактики правонарушений и интеграцию риск-ориентированных подходов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов для оптимизации правовых механизмов, образовательных программ и ведомственных стратегий.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ правовой политики в сфере общественной безопасности	7
1.1 Понятие общественной безопасности.....	7
1.2 Правовые основы, принципы и задачи правовой политики в сфере общественной безопасности	12
1.3 Источники и виды угроз общественной безопасности.	22
Глава 2 Механизмы реализации правовой политики в сфере общественной безопасности.....	28
2.1 Деятельность органов государственной и муниципальной власти по регулированию общественной безопасности и их взаимодействие с общественными организациями в рамках реализации правовой политики в сфере общественной безопасности	28
2.2 Вопросы и практика международного сотрудничества в правоохранительной сфере по обеспечению общественной безопасности.	37
Глава 3 Основные направления и перспективы развития правовой политики в сфере общественной безопасности	44
3.1 Основные направления деятельности по обеспечению общественной безопасности.....	44
3.2 Обобщение и анализ правоприменительной практики в области обеспечения общественной безопасности.....	53
3.3 Перспективы развития правовой политики в сфере общественной безопасности.....	58
Заключение	61
Список использованной литературы.....	65

Введение

Согласно Конституции РФ, Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, что предполагает верховенство права, гарантии защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В рамках этой модели общественная безопасность выступает не только как социальная ценность, но и как обязательный элемент конституционного строя, обеспечивающий реализацию прав и свобод граждан.

Актуальность исследования правовой политики в сфере общественной безопасности обусловлена необходимостью обеспечения стабильности социального порядка, защиты жизни и здоровья людей, имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав граждан, а также сохранения государственного суверенитета в условиях глобализации и трансформации глобальных проблем человечества. В эпоху цифровизации всех сфер жизни общества, а вместе с тем и роста межгосударственных конфликтов, терроризма, киберпреступности и экологических угроз обеспечение общественной безопасности становится ключевым элементом национальной стратегии развития. При этом правовая политика выступает основным инструментом регулирования данной сферы, определяя цели, принципы и механизмы противодействия рискам.

Обеспечение общественной безопасности осуществляется через механизм строгого соблюдения конституционных норм, создания эффективных правовых институтов и поддержание баланса между мерами защиты и незыблемостью прав человека и гражданина.

В связи с этим, объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения общественной безопасности.

В предмет исследования включены конституирующие правовую политику в этой области нормы права, практика их реализации и доктринальные концепции.

Целью работы является комплексный анализ правовой политики в сфере общественной безопасности, включая её теоретические основы, механизмы реализации и перспективы развития. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- раскрыть понятийно-категориальный аппарат общественной безопасности;
- исследовать правовые основы, принципы и задачи государственной политики в данной области;
- систематизировать источники и виды угроз;
- проанализировать деятельность органов власти и международное сотрудничество в сфере общественной безопасности;
- обобщить правоприменительную практику в области обеспечения общественной безопасности и определить основные направления совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Для повышения результативности проведенного исследования до начала работы определена методологическая основа, которую составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частноправовые методы (сравнительно-правовой и формально-юридический, являющиеся сугубо юридическими методами научного познания, а также метод толкования и анализ правоприменительной практики).

Теоретической базой послужили труды отечественных учёных в области административного, уголовного и международного права, а также материалы судебной практики и нормативно-правовые акты.

Работы Нестерова С.В., Кардашовой И.Б., Ильичева И.Е. и Богданцевой Э.В. раскрывают содержание понятия «общественная безопасность», его соотношение с категориями «национальная безопасность» и «общественный порядок». Исследования Шейховой Н.А. и Бредихина И.Д.

подчеркивают дискуссионность терминологических границ, что формирует основу для дальнейшего концептуального анализа. В учебнике Малько А.В. и Липинского Д.А. «Теория государства и права» представлены методологические подходы к изучению безопасности как социально-правового явления.

Конституция РФ, Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 и Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 от 02.07.2021 образуют ядро нормативного регулирования. Отдельное внимание уделено анализу антитеррористического законодательства и правовым механизмам противодействия экстремизму, в частности – Федеральный закон «О противодействии терроризму» от № 35-ФЗ 06.03.2006, Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» № 68-ФЗ от 21.12.1994. Анализ Устава Благочиния 1782 г. и работ Павлова Д.В., Коженко Я.В. позволяет проследить эволюцию правового регулирования безопасности в России.

Деятельность органов власти раскрыта в трудах Матвеева С.П. (становление правоохранительной системы), Гирько С.И. (взаимодействие структур), Морозова Ю.В. (роль Федеральной службы безопасности).

Работа опирается на исследования, представленные в научных трудах, включая работу Савина В.А., где раскрыты ключевые аспекты обеспечения безопасности в современных условиях. Это позволяет актуализировать выводы и предложения с учётом текущих вызовов и тенденций правового развития.

Структура работы состоит из введения, трех глав, подразделенных суммарно на восемь отдельных и самостоятельных параграфов, заключение и список используемой литературы, что соответствует требованиям к композиции выпускной квалификационной работе, заданной программе исследования, его тематике и законам логики.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ правовой политики в сфере общественной безопасности

1.1 Понятие общественной безопасности

Общественная безопасность, являясь одним из ключевых элементов национальной безопасности, представляет собой комплекс мер, направленных на защиту фундаментальных ценностей общества, правопорядка и стабильности государственных институтов. В условиях процессов глобализации, цифровизации и трансформации глобальных проблем человечества данный правовой институт приобретает особую значимость.

В юридической науке, несмотря на широкое обсуждение вопросов обеспечения национальной безопасности, не сформирован единый подход к пониманию понятия «общественная безопасность». Нестеров С.В. подчёркивает важность сложившегося дискурса словами о том, что «грамотное обеспечение общественной безопасности всегда должно быть научно обоснованным» [10].

Так, исторически обеспечение общественной безопасности в России связывают с формированием полицейского права [18]. Однако первый свод законов, регулирующий вопросы обеспечения общественной безопасности, появился в XI веке в виде «Русской Правды» Ярослава Мудрого. Этот документ устанавливал наказание против посягательства на жизнь человека [36].

В XVI–XVII веках в России постепенно складывалась структура государственных органов, осуществлявших правоохранительную деятельность. Например, в период царствования Ивана Грозного был учреждён Разбойный приказ, который явился прообразом современного Министерства внутренних дел [30].

В 1718 году в Санкт-Петербурге указом Петра I была образована Полицмейстерская канцелярия. Полицейская реформа Петра I была

направлена на создание и укрепление полиции как общероссийской, централизованной системы органов, сочетавших в своей деятельности функции государственного управления, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Одним из первоначальных источников полицейского права в истории России считается «Устав благочиния, или полицейский», принятый Екатериной II в 1782 году. Название Устава обусловлено тесной взаимосвязью категории «благочиние», использовавшейся в XVI-XVII веках для обозначения строгого порядка, с иностранным понятием «полиция», отражающим вопросы государственного управления и обеспечения безопасности и благосостояния народа [62].

Основные положения Устава посвящены вопросам организации системы правоохранительных органов, определениям компетенции «полиции» и установлению системы наказаний, применяемых полицией [63].

Устав стал основой для формирования полицейского права, из которого впоследствии развились уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право советской России.

В советский период акцент сместился на защиту социалистического строя и под институтом общественной безопасности понималось состояние защищённости социалистического строя, общественного порядка и граждан от преступных посягательств, контрреволюционных действий и других угроз.

Современный этап начался с принятия Конституции РФ 1993 года, закрепившей принцип разделения полномочий между федеральными и региональными органами власти [19]. С этого момента, как отмечает Малько А.В., «общественная безопасность стала рассматриваться как элемент конституционного строя, требующий межотраслевого регулирования» [58].

В частности, конституционное право закрепляет базовые принципы обеспечения безопасности, определяя её как обязанность государства.

Так, статья 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, что означает приоритет безопасности личности

перед иными публичными интересами. Однако на практике это положение иногда вступает в противоречие с мерами, ограничивающими такие права человека, как право на свободу слова, в целях безопасности. Например, в случаях блокировки контента в порядке соблюдения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ.

Согласно ст. 1 Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности», безопасность – это «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [2]. Однако, как верно заметила И.Б. Кардашова, «в Законе не представлены определения видов безопасности и принципы их классификации» [3].

Поэтому А.В. Шободаева предлагает классифицировать данный институт по сферам жизнедеятельности (военная, информационная, продовольственная и др.). Данная методология представляется практичной, поскольку создает основу для последующего выделения подвидов в рамках каждого вида национальной безопасности [16].

Поскольку в действующем «Указе Президента РФ от 2 июля 2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность определяется как «состояние защищенности интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». В ней не называются виды национальной безопасности, хотя исследователи отмечают, что «для определения объектов правонарушений в сфере национальной безопасности прежде всего необходимо уяснить ее виды» [17], Е.Д. Курдюкова в ходе анализа выделяет «различные виды безопасности, в том числе личную, экологическую, общественную» [18].

Категория «общественная безопасность» в науке традиционно трактуется в широком (защищённость общества) и узком (безопасность в

общественных местах) смыслах, что схоже с аналогичным подходом при толковании понятия «общество». Узконормативный подход, в частности, характерен для научных работ 60–80-х годов XX века [32].

Сформулированные правовой наукой интерпретации термина «общественная безопасность» на данный момент значительно разнообразны.

С.И. Шульгин рассматривает общественную безопасность в контексте уголовно-правовой охраны и определяет как «совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни личности, общества и государства» [19].

Б.П. Яковлев считает, что наиболее важными интересами России в обеспечении общественной безопасности являются безопасность национальной обороны (предотвращение войн и конфликтов), безопасность экономического развития (вхождение России в среднесрочной перспективе по объему ВВП в число пяти стран-лидеров), безопасность в сфере науки и образования (сохранение и преумножение научного потенциала, повышения образованности граждан), безопасность жизни и здоровья нации (снижение смертности, увеличение продолжительности жизни), экологической безопасности (защита природной среды), безопасность в информационном поле (обеспечение функционирования государственных информационных ресурсов) и культурной безопасности (сохранение духовных и нравственных ценностей) [20].

Б.Т. Хамхоев предлагает рассматривать понятие общественной безопасности, отталкиваясь от понимания общественного порядка, и отражает в нем «социальную природу этой категории, раскрывающее содержание общественных отношений, подлежащих охране в случае угрозы посягательства на них, и места их возникновения» [21].

Н.А. Шейхова согласна с тем, что «общественная безопасность и общественный порядок тесно взаимосвязаны, так как соблюдение правил, установленных для обеспечения безопасности, создает условия для обеспечения общественного порядка, а соблюдение общественного порядка

создает условия, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья граждан» [78].

Однако вопрос об их соотношении всё ещё остается достаточно спорным в научных кругах.

А.В. Курделич относится к тем, кто рассматривает категории «общественная безопасность» и «общественный порядок» как единообразные [21]. Того же мнения придерживается О.Н. Горбунова, отмечая, что «общественные отношения, которые создают в государстве обстановку спокойствия и безопасности, составляют систему волевых общественных отношений, совокупность которых можно назвать общественным порядком в узком смысле слова» [5].

А.В. Готовцев считает, что понятие «общественный порядок» уже по отношению к понятию «общественная безопасность» и утверждает, что «если общественный порядок – это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность – это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества» [9].

И.Д. Бредихин рассматривает общественный порядок шире, чем общественную безопасность, обращая внимание на то, что «строгое соблюдение правил, регулирующих отношения в сфере безопасности, является одним из необходимых условий обеспечения общественного порядка» [25].

Ещё одной смежной категорией по отношению к понятию «общественная безопасность» исследователи считают понятие «безопасность общества».

И.Е. Ильичев и Э.В. Богмацера настаивают на том, что «безопасность общества и общественная безопасность – понятия, безусловно, не совпадающие» [26].

С.И. Гирько определяет безопасность общества как состояние его защищенности от внутренних и внешних угроз [27].

Новая философская энциклопедия предлагает следующую трактовку для термина «общество»: «в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга» [28].

На основе первичной ячейки общества – семьи, строится сложная структура общества, которую можно сравнить с многоэтажным зданием. В семье узы между ее членами особенно прочны и устойчивы, благодаря кровному родству и духовной близости. Следующий уровень общества представляет собой население поселков, сел и городов, которые являются малой родиной для людей. В этих местах сохраняются воспоминания о детстве, дружба, любовь к местным достопримечательностям. Последний уровень – это население всей страны. Основополагающим принципом для сограждан становится национальное самосознание, гордость за родную страну. Каждый житель стремится оказать влияние на развитие своего региона и всей страны, быть готовым стать защитником Родины в ее сложные времена [15].

С учетом изложенного, логически обоснованным кажется вывод о том, что общественная безопасность представляет собой лишь малую часть безопасности общества. Безопасность общества представляется более обширной сферой, где общественная безопасность играет ключевую роль как составляющая.

Таким образом, общественная безопасность в РФ представляет собой многоуровневую систему, сочетающую нормы уголовного, административного и конституционного права. Дальнейшее изучение института общественной безопасности требует исследования правовых основ, принципов и задач правовой политики в сфере общественной безопасности.

1.2 Правовые основы, принципы и задачи правовой политики в сфере общественной безопасности

Общественная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации представляет собой сложный социально-правовой феномен, требующий многоуровневого регулирования.

Статья 72 Конституции РФ относит обеспечение общественной безопасности к предметам совместного ведения Федерации и субъектов. Это создает основу для формирования единого правового пространства при сохранении региональной специфики [19].

Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» представляется нам вторым по значимости нормативно-правовым актом в системе нормативно-правовой базы по обеспечению общественной безопасности.

Его предшественником является Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1, заложивший правовые основы правового регулирования всей системы обеспечения общественной безопасности. Однако отдельные противоречия Конституции РФ потребовали внесения в данный закон многочисленных поправок. Впоследствии именно это явилось причиной того, что закон перестал учитываться «при формировании нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы национальной безопасности» [32]

В этом свете, новый закон «О безопасности» был призван эффективно ответить на новые вызовы современности. Как уже было сказано ранее, статья 1 закона определила понятие безопасности и законодательно закрепила его как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства» [64], что, по мнению С.И. Гирько и Г.И. Калмыкова, позволило более сформулировать более реалистичные «принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной

власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности» [7].

При этом ключевая новация закона – это введение института стратегического планирования (ст. 18 ФЗ «О безопасности»), которая позволила синхронизировать действия органов власти через документы, такие как Стратегия национальной безопасности. Однако сохраняется проблема дублирования функций. Например, полномочия по противодействию экстремизму распределены между ФСБ, МВД и Росгвардией, что приводит к несогласованности оперативных мероприятий.

В.Е. Санин и С.В. Меркулов с целью решения рассматриваемой проблемы предлагают:

- «разработать нормативные акты, регламентирующие взаимодействие правоохранительных органов на федеральном и региональном уровнях;
- дополнить их методическими рекомендациями по управленческим аспектам реализации;
- интегрировать ведомственные базы данных или создать единый реестр с равным доступом ПО, уполномоченных на борьбу с экстремизмом» [34].

Отдельную группу составляют законы, определяющие деятельность государственных органов обеспечения безопасности по устранению отдельных видов угроз безопасности как государству и обществу в целом, так и гражданам, и их отдельным категориям [4].

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» закрепляет превентивную парадигму борьбы с терроризмом.

Статья 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» закона закрепляет определение террористического акта, акцентируя внимание на его публичного характере и цели в виде дестабилизации общества [66].

Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью» направлен на минимизацию

цифровых угроз посредством установления запрета «распространять среди детей информацию, побуждающую к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, способную развить порочные наклонности (алкоголизм, наркоманию, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством)» [65].

Дополняет его Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации», статья 15.3 которого разрешает ограничение доступа к ресурсам, распространяющим призывы к массовым беспорядкам [37]. Однако, как подчеркивает А.К. Дубень «отсутствие прозрачности в работе Роскомнадзора порождает вопросы о критериях блокировки» [38].

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ смещает акцент с карательных мер на предупредительные. Статья 16 закона вводит понятие «социальной профилактики», включая работу с маргинальными группами [70]. Однако недостаток финансирования региональных программ (менее 5% бюджетов субъектов РФ) снижает эффективность нормы [14].

В свою очередь концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», являющимся официально признанной системой стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющей состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу [41].

Данный документ претерпел уже несколько изданий [23].

В декабре 2015 г. Президент РФ утвердил новую стратегию национальной безопасности (в соответствии с ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ предусмотрена возможность внесения корректировок в Стратегию национальной безопасности каждые шесть лет). Положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года послужили

фундаментом для действующего Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ) [11].

Действующая Стратегия 2021 года «указывает на основные направления защиты суверенитета страны. К ним можно отнести укрепление обороноспособности и защиту государственной границы, развитие технологической базы и научно-технологического потенциала страны, поддержку национальной экономики и обеспечение экологической безопасности, противодействие терроризму, экстремизму и киберугрозам и многое другое. Среди национальных приоритетов стратегия также выделяет сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, стратегическую стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» [23].

Таким образом, федеральное законодательство в сфере общественной безопасности демонстрирует прогресс в адаптации к новым вызовам, однако его эффективность ограничена фрагментарностью и ведомственными противоречиями.

К имеющимся недостаткам Г.А. Майстренко предлагает «отнести в частности то, что действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации не имеет реалистичного анализа и принципов распределения бюджетных ресурсов, механизмов реализации стратегических целей, не указывает сроки их выполнения. Вследствие таких недостатков этот документ является скорее политическим актом, чем реальным руководством к действиям» [28].

Уголовное законодательство также направлено на защиту общественной безопасности, однако применение ряда правовых норм нередко вызывает дискуссии.

Например, статья 205 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за совершение террористического акта, то есть преступного деяния, объективная сторона которого выражена в «совершении взрыва,

поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [60].

Федеральным законом от 29.12.2017 N 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» [73] законодатель расширил перечень преступлений террористического характера, включив в Уголовный кодекс РФ новый состав преступления – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, ответственность за совершение которого предусматривает ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ.

В настоящее время это позволяет пресекать радикальную пропаганду, но критики указывают на риски избыточного применения рассматриваемой нормы. О.В. Середа в своей научной работе на тему «Некоторые аспекты правоприменительного характера о действии норм ст. 205.2 УК РФ» приходит к выводу, что «пользователи социальных сетей не представляют себе и не задумываются, что можно получить реальный срок за поставленный лайк и сделанный репост картинки или текста, который несет в себе призывы к террористической деятельности» [56].

Глава 20 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность» включает статью 20.29, которая предусматривает ответственность за производство и распространение экстремистских материалов. Однако такие авторы как К.В. Агамиров указывают отсутствие прозрачного реестра таких материалов затрудняет правоприменение, заявляя, что «внесение материала в список лишь незначительно ограничивает его

распространение» [1], поскольку по отношению к книгам в реестре нет указания, какие именно издания запрещены – исторические, академические с комментариями или все, отсутствует механизм актуальности включения после отмены судебного решения и так далее.

Федеральное законодательство дополняют региональные инициативы. Например, в Чеченской Республике действуют дополнительные меры противодействия терроризму в рамках реализации положений Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ [66].

Д.Х. Сайдумов в своем исследовании, посвященном опыту борьбы с международным терроризмом Чеченской Республики в период с 2001 по 2015 годы, проводит анализ нормативно-правовой базы антитеррористической комиссии в Чеченской республике, среди которых: «Указ Президента Чеченской Республики от 28 апреля 2007 г. № 170 «О мерах по противодействию терроризму на территории Чеченской Республики»; Указ Президента Чеченской Республики от 29 декабря 2009 г. № 397 «Об утверждении Типового положения о постоянно действующих рабочих группах Антитеррористической комиссии Чеченской Республики, Типового положения, Типового регламента и Типового состава антитеррористической комиссии муниципального образования Чеченской Республики»; Указ Президента Чеченской Республики от 29 декабря 2009 г. № 398 «Об утверждении рабочих групп Антитеррористической комиссии Чеченской Республики»; Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утвержденное Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 г.). На территории республики развернута деятельность 26 рабочих органов АТК ЧР: 17 антитеррористических комиссий муниципальных образований (городов и районов), 9 постоянно действующих рабочих групп, возглавляемых главами муниципальных образований и отраслевыми министрами Правительства Чеченской Республики» [30].

Анализ нормативно-правовой базы в данной области позволяет сделать выводы о задачах и принципах проводимой правовой политики. Системное воплощение принципов правовой политики в сфере общественной безопасности в законодательстве и правоприменении способствует сохранению баланса между защитой общества и уважением конституционных ценностей, ставящих своей целью защиту прав и законных интересов каждой отдельной личности.

С учетом изложенного, предлагается разделить все принципы правовой политики в сфере общественной безопасности на две группы – общеправовые и специальные.

К общеправовым принципам относится принцип законность и принцип приоритета прав и свобод человека.

Принцип законности требует строгого соответствия мер безопасности действующему законодательству. Например, федеральным законом № 3-ФЗ «О полиции», четко регламентированы условия и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств (например, резиновых палок, газовых баллончиков) и огнестрельного оружия.

Так, в статье 19 Закона установлено, что полицейский должен предупредить о намерении применить спецсредства и предоставить время для выполнения требований (если это не создает угрозы жизни).

Статья 23 Закона прямо запрещает применять оружие в отношении женщин, несовершеннолетних и инвалидов (за исключением случаев вооруженного сопротивления).

В 2020 году по приговору Березниковского городского суда Пермского края осужден за превышение должностных полномочий сотрудник полиции, при задержании двух граждан мужского пола, подозреваемых в причинении побоев третьем лицу, применил физическую силу и наручники, а также электрошокер в количестве не менее восьми раз к каждому без наличия на то реальных оснований [49].

В судебном заседании было подчеркнуто, что даже в целях обеспечения оперативно-розыскных мероприятий меры государственного принуждения должны применяться в строгом соответствии с законом. Превышение полномочий, даже с целью обеспечения безопасности, недопустимо.

Конституционный принцип «приоритета прав и свобод человека» является краеугольным камнем современного правового государства. Он отражает идею о том, что человек, его достоинство, права и свободы признаются высшей ценностью, а их защита – главной обязанностью государства.

Однако провозглашение принципа – лишь первый шаг. Его реализация сталкивается с вызовами: бюрократическими барьерами, коррупцией, конфликтом между общественной безопасностью и индивидуальными свободами. Например, в условиях пандемии многие государства вводили ограничения ради защиты здоровья граждан, что вызвало дискуссии о границах допустимого вмешательства.

Так, Конституционным судом РФ в 2020 году было рассмотрено дело по запросу Протвинского городского суда Московской области. Основанием для рассмотрения стала неопределенность в вопросе соответствия Конституции РФ оспариваемого постановления губернатора о запрете гражданам покидать место жительства.

В результате рассмотрения дела Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что оспариваемое регулирование соответствует Конституции РФ, так как направлено на защиту жизни и здоровья граждан и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Таким образом, важно, чтобы меры обеспечения общественной безопасности соответствовали критериям законности, необходимости и соразмерности. Приоритет прав не означает их абсолютности. Конституция РФ допускает ограничения, но лишь в строго оговоренных случаях – для защиты нравственности, безопасности или прав других лиц.

В группу специальных принципов мы отнесли системность, профилактическую направленность и научную обоснованность.

В статье 3 Федерального закона «О безопасности» закреплены «разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления» в ходе реализации деятельности по обеспечению безопасности.

Пример реализации – программа «Безопасный город», направленная на повышение уровня общественной безопасности в городской среде через внедрение высоких технологий. Она является частью национальной стратегии обеспечения безопасности и направлена на круглосуточного видеонаблюдения в общественных местах через установленные камеры с функцией аналитики поведения (выявление драк, оставленных предметов).

Положения федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» направлены на предупреждение преступности. Например, посредством социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Е.В. Кунц отмечает, что «общее предупреждение рецидива преступлений предполагает осуществление системы экономических, организационно-производственных, технических, правовых и воспитательных мер, направленных на изменение поведения личности правонарушителя и уничтожение или снижение действия обстоятельств, оказывающих значение на совершение преступлений» [45].

Таким образом, предупреждение рецидива преступлений лицами, ранее отбывавшими наказание, имеет особую значимость, поскольку снижает вероятность повторного совершения преступления.

Принцип научной обоснованности предполагает использование новейших технологий при расследовании преступлений. Например, в правоохранительных органах технологию Big data (это «обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и

значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами» [46]) могут использоваться для прогнозирования и расследования преступлений.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что правовая политика в сфере обеспечения общественной безопасности ставит перед государством комплекс задач, требующих системного подхода. Эти задачи не сводятся лишь к реагированию на уже возникшие риски, но включают превентивное управление угрозами, гармонизацию законодательства и укрепление доверия общества к правоохранительным органам.

1.3 Источники и виды угроз общественной безопасности.

Цели и задачи правовой политики в сфере обеспечения общественной безопасности напрямую связаны с источниками и видами угроз общественной безопасности через систему причинно-следственных связей: каждая выявленная угроза порождает конкретные задачи по её нейтрализации, а общие цели стратегии обеспечения общественной безопасности формируются как ответ на всю совокупность существующих и потенциальных угроз.

Подтверждение данного тезиса можно найти у Курдюковой Е.Д.: «создание системы национальной безопасности России происходило под влиянием различных факторов, вызванных внутренними и внешними угрозами, начиная с момента объявления независимости государства и до сегодняшнего дня» [23].

Эту мысль развивает Г.А. Майстренко, говоря о том, что «все угрозы национальной безопасности можно разделить на внутренние и внешние. Собственно, к внешним факторам отнесли в первую очередь глобальные тенденции, которые потенциально являются источниками угроз национальной безопасности [28].

С начала XX века вопрос о глобализации стал чрезвычайно актуальным и важным для изучения, поскольку его возникновение обусловлено рядом

объективно значимых факторов, таких как – развитие технологий, уменьшение различий между культурами и экономическими системами разных стран. В результате произошедших изменений каждое общество и государство в мире ощутили их воздействие.

На современном этапе развития общества глобализацию называют «осевой проблемой, якобы выражающей главное направление развития мира, а она фактически является главным противоречием и даже главным мировым конфликтом XXI века» [27].

Иными словами, глобализация, как явление, возникла из процесса преобразования мира, направленного на сближение стран и народов в политической, экономической, социальной и духовной сферах общества. Этот процесс сближения, ускоренный технологическим прогрессом (транспорт, связь, интернет), приводит к:

- усилению взаимозависимости, так как события в одной точке планеты все чаще имеют немедленные последствия в других;
- стандартизации и унификации, поскольку происходит распространение общих норм, правил, технологий и культурных образцов.
- перераспределению влияния и ресурсов, в связи с возникновением новых международных союзов и транснациональных корпораций, что, как следствие, влечет за собой изменение баланса сил как на политической арене, так и в мировой экономике;

При этом, воздействие глобализации проявляется через значительные изменения в жизни не только на мировом уровне, но и внутри государств. Так, в настоящее время очевидно происходит усиление роли международных организаций – таких, как всемирная торговая организации (здесь и далее по тексту – ВТО), чьи решения влияют на внутреннюю политику стран-участниц, в том числе посредством изменения национального законодательства под влиянием норм международного права. Последствия таких трансформаций нередко представляют собой частичное ограничение национального

суверенитета в пользу международных соглашений (например, требования ВТО по снижению тарифов, обязательства по Парижскому климатическому соглашению, влияющие на национальную энергетическую политику).

Однако глобализация характеризуется не только масштабностью (всеобщностью сотрудничества и взаимовлияния государств), но и качественным преобразованием форм и содержания их взаимодействия. Ее уникальная черта – глубокое проникновение идеи мирового единства перед нарастающей угрозой выживания всего общества.

Это выдвигает на первый план проблемы, жизненно важные для всего человечества, решение которых требует всеобщей солидарности – достижимой лишь на высоких ступенях цивилизационного развития. Все страны объективно вовлечены в этот процесс: они вносят вклад через технологии и науку, перенимают позитивный опыт других государств и адаптируют управленческие модели. Поэтому глобализацию невозможно отменить или запретить – она неотделима от исторического прогресса общества.

Это неоспоримо подтверждает идею о том, что процессы глобализации существенно трансформируют как внутреннюю, так и внешнюю политику государств, влияя на все их функции. Фактически, современное развитие любого государства невозможно без учета интересов мирового сообщества.

Эта трансформация внутренних функций государства, известная в юриспруденции как интернационализация, означает тесную связь государства с глобальным контекстом: определение политики теперь происходит с оглядкой на общие цели и долгосрочные интересы человечества.

В этих условиях глобализация как явление, отчетливо проявляется в развитии правовой сферы государства. Правовая глобализация – одно из направлений общих процессов глобализации, которые всё больше и больше охватывают мировое сообщество.

Основными тенденциями процессов глобализации в области права являются универсализация законодательства, гармонизация правовых

средств, увеличение влияния международного права, стандартизация образовательных программ по подготовке юристов и т.д.

С одной стороны, такое развитие правовой системы может быть оценено, как положительное. Правовая глобализация открывает возможности для развития национального и международного права, способствуя созданию современных правовых моделей и возникновению новых отраслей (например, космическое право, объединяющее внутреннее и международное регулирование).

С другой стороны, сегодня приходится констатировать, что положительные моменты данного процесса осложняются недостатками. Процесс вызывает опасения за национальный суверенитет. Навязывание чуждых правовых моделей грозит утратой национальной идентичности, правовых традиций, игнорированием специфических интересов государства.

Полярным процессом глобализации является геополитическая конкуренция, которая характеризуется переходом от классических форм военно-политического противостояния к гибридным методам, сочетающим санкционное давление, информационное манипулирование и поддержку внутренних дестабилизирующих сил

По мнению И.В. Радикова, «ослабление российского государства является стратегической задачей западной политики «сдерживания» России» [48].

Ключевые инструменты геополитической конкуренции – это экономические санкции (по результатам исследования, проведенного С.А. Переходом, А.В. Мхитарян и Д.С. Селифонкиной, «антироссийские санкции, вводимые против российской экономики с 2014 г., создали негативные краткосрочные шоки: ограничили доступ к иностранным финансовым рынкам и препятствуют взаимной торговле, привели к бегству капитала, запретили иностранным инвесторам покупать ценные бумаги и угрожают вторичными санкциями за сотрудничество с российскими эмитентами и Московской биржей» [38]), информационные войны

(М.Е. Парнышкова считает, что несмотря на заверения американский политиков, США блокируют инициативы России о международном сотрудничестве. Яркий пример – признание российской медиагруппы «Russia Today» иностранным агентом и распространение ограничений на личные аккаунты руководителей компании [37]), и поддержка оппозиционных групп (по данным О.А. Чесновой, в Великобритании действует Департамент третьего сектора, координирующий деятельность НКО [51]).

Таким образом, геополитическая конкуренция остается одним из наиболее деструктивных факторов, угрожающих общественной безопасности России. Ее гибридный характер требует не только силового реагирования, но и системного укрепления правовых, экономических и социальных институтов.

Внутренние угрозы общественной безопасности носят идеологический, социально-экономический и экологический характер.

Политическая стабильность России подвергается давлению со стороны экстремизма, терроризма и сепаратизма. «В январе–июне 2024 года зарегистрировано 1 651 преступление террористического характера, что на 38,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года», – отмечается в материалах Министерства внутренних дел России. Статистику передает ТАСС со ссылкой на источник [52].

Радикальные группы используют социальные сети для вербовки молодежи, эксплуатируя экономическую нестабильность и межэтнические противоречия.

Социально-экономическая также сфера остается источником системных рисков. Согласно данным Росстата, в 2023 году в России коэффициент Джини, характеризующий степень неравенства в распределении доходов внутри групп населения, вырос до 0,403 против 0,395 годом ранее [53].

Социальное неравенство ведёт к ухудшению морально-нравственного облика населения, росту недовольства масс, создает почву для недоверия к государству и развитию криминальной среды.

Экологические риски приобретают все большее значение в контексте глобального потепления и антропогенного воздействия. Так, пожары в сибирских лесах летом 2023 года уничтожили 2,5 млн гектаров леса, нанеся ущерб в 50 миллиардов рублей, что впоследствии способно привести к необратимым последствиям для здоровья населения.

Проведённый анализ позволил выявить многоуровневую систему угроз – как внешних, так и внутренних – для общественной безопасности Российской Федерации. Перспективы исследования должны быть связаны с изучением основных направлений противодействия им.

Таким образом, в первой главе сформированы теоретические основы исследования – рассмотрено понятие общественной безопасности как правовой дефиниции и его соотношение со смежными институтами.

Определена роль государства и общества: Государство выступает гарантом безопасности через силовые структуры и превентивные меры (мониторинг угроз, профилактика и предупреждение преступной деятельности), социальный контроль обеспечивает соблюдение прав граждан при реализации мер безопасности.

Проанализирована нормативно-правовая база в сфере общественной безопасности и установлено, что законодательство РФ создаёт всеобъемлющую систему защиты общественной безопасности, но страдает в первую очередь от отсутствия четко сформулированного понятийного аппарата, который бы позволил сформировать единообразный подход как в теории, так и на практике.

Также, выявлены существенные пробелы: отсутствие единого понятийного аппарата и противоречия между региональными и федеральными нормами.

Выводы главы станут основой для последующего исследования практических аспектов темы, включая оценку эффективности мер и разработку рекомендаций по оптимизации правового регулирования.

Глава 2 Механизмы реализации правовой политики в сфере общественной безопасности

2.1 Деятельность органов государственной и муниципальной власти по регулированию общественной безопасности и их взаимодействие с общественными организациями в рамках реализации правовой политики в сфере общественной безопасности

Общественная безопасность направлена на обеспечение защиты жизни, здоровья и прав граждан, а также устойчивости социально-экономического развития.

Основополагающим, базовым для всей области обеспечения безопасности нормативно-правовым актом является Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» который определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации [4].

Перед лицом современных угроз – терроризма, киберпреступности и экстремизма – контрольная функция государственных и муниципальных органов в сфере общественной безопасности становится критически важной.

Деятельность по регулированию общественной безопасности органами государственной и муниципальной власти осуществляется в двух формах – парламентской и административной. Парламентская форма деятельности по регулированию общественной безопасности связана с деятельностью представительных органов власти – Федерального Собрания, которое состоит

из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы, законодательных собраний субъектов РФ, органов местного самоуправления, и включает нормотворчество в форме принятия законов и подзаконных нормативно-правовых актов, в том числе при определении полномочий органов власти, механизмов профилактики угроз общественной безопасности и противодействия общественно опасной деятельности, а также контроль за исполнительной властью через парламентские слушания, запросы и т.д.

Административная форма деятельности по регулированию общественной безопасности связана с реализацией своих полномочий органами исполнительной власти посредством практического применения законов, профилактики и оперативного реагирования, административного регулирования.

Несмотря на распространенное мнение о том, что вопросы безопасности являются прерогативой исполнительной власти, парламент обладает значительными контрольными полномочиями в этой сфере.

Парламентский контроль осуществляется верхней и нижней палатами Федерального Собрания Российской Федерации – Советом Федерации и Государственной Думой соответственно.

Полномочия Совета Федерации Российской Федерации, в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, включают в себя предварительный, текущий и последующий контроль. Предварительный контроль заключается в обсуждении и утверждении основных направлений внешней и внутренней политики, а также государственных программ. Текущий контроль состоит в рассмотрении отдельных вопросов исполнения разработанных стратегий, а также в проведении парламентских слушаний. Последующий контроль включает рассмотрение и утверждение отчетов по результатам исполнения федерального законодательства различными органами власти.

Государственная Дума, в пределах своих компетенций, главным образом реализует законотворческую деятельность. Законотворчество

является основным инструментом в формировании правовой базы, направленной на обеспечение общественной безопасности. В рамках этой деятельности Государственная Дума разрабатывает, принимает и актуализирует федеральные законы, которые регулируют меры противодействия угрозам общественной безопасности, устанавливают ответственность за правонарушения и создают механизмы профилактики.

Кроме того, Государственная дума утверждает государственный бюджет, включающий расходы не только на национальную безопасность, но и на модернизацию инфраструктуры в городах, в том числе установку и обслуживание систем видеонаблюдения «Безопасный город», оснащение полиции и Росгвардии необходимым техническим оборудованием (например, беспилотники для патрулирования границ), поддержку программ социальной адаптации молодёжи, находящейся в зонах риска.

Нередко депутаты Государственной думы лично проводят парламентский расследования с привлечением экспертов из научных институтов (например, из РАНХиГС или МГИМО), а также направляя официальные запросы в правительство, МВД, ФСБ и другие ведомства с требованием отчитаться о мерах по борьбе с терроризмом, киберпреступностью, коррупцией. Однако эффективность этих мер часто зависит от слаженной работы с исполнительной властью и регионами.

Административный контроль осуществляется органами исполнительной власти в пределах, установленных федеральным законодательством, на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

На федеральном уровне субъектами деятельности по регулированию общественной безопасности являются Министерство внутренних дел России, Федеральная служба безопасности России, Следственный комитет России и Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Деятельность Министерства внутренних дел России в сфере обеспечения общественной безопасности представляет собой комплекс мер, направленных на поддержание правопорядка, предупреждение и пресечение правонарушений, а также защиту прав и свобод граждан.

При выполнении возложенных на них задач, сотрудники МВД России опираются на правовую базу, регламентирующую организацию и порядок деятельности министерства, а также полномочия отдельных сотрудников, такими нормативно-правовыми актами, как: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», Приказ МВД РФ «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов» и некоторые другие.

Анализ действующего законодательства в указанной сфере показал, что ключевым направлением деятельности МВД России является охрана общественного порядка, реализуемая через патрульно-постовую службу, оперативно-розыскные мероприятия и профилактику правонарушений.

Следственный комитет составляет единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений, действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации, то есть Председателю СК России, которым является А.И. Бастрыкин.

Основные цели и задачи стоящие перед органом СК России определены Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» и закреплены в первой статье настоящего Федерального закона, а именно:

«...1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования и судебной экспертизы, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

3) осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц;

3.1) организация и производство в судебно-экспертном учреждении Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

4) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

5) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

6) разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

7) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;

8) определение порядка формирования и предоставления статистических отчетов и отчетности о деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета, процессуальном контроле...»
[67Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Основным направлением работы ФСБ России в сфере регулирования общественной безопасности является противодействие угрозам, носящим транснациональный характер и посягающим на основы конституционного строя Российской Федерации. В их число входят терроризм, экстремизм, организованная преступность, кибератаки, а также нарушения режима государственной границы.

По мнению Ю.В. Морозова, «ФСБ России выполняет функции, по своей сути идентичные правоохранительным органам, а именно при осуществлении своей деятельности руководствуется «общими» нормативными правовыми актами такими, например, как Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие» [31].

Деятельность МЧС России направлена на минимизацию рисков и последствий природных, техногенных и биолого-социальных катастроф. В условиях роста глобальных проблем, таких как изменение климата, техногенные аварии и пандемии, роль Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий приобретает стратегическое значение.

Правовой фундамент деятельности МЧС закреплён в системе документов, определяющих его полномочия, цели и механизмы координации с другими институтами власти и общественными организациями.

Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», МЧС России координирует разработку и реализацию федеральных программ по снижению рисков, что напрямую взаимосвязано с задачами по обеспечению общественной безопасности в части сохранения стабильности государства [56].

Стратегия национальной безопасности РФ (Указ Президента № 400 от 02.07.2021) включает «повышение защищённости от ЧС» в перечень стратегических приоритетов в сфере обеспечения безопасности. Документ акцентирует необходимость совершенствования системы мониторинга угроз и развития инфраструктуры экстренного реагирования.

Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» в ст. 3 относит «экологическую безопасность» и «борьбу с катастрофами» к ключевым

направлениям государственной политики, делегируя их реализацию профильным ведомствам, включая МЧС России [64].

В качестве субъектов региональной системы административно-правового обеспечения общественной безопасности регионов, согласно ст. 6 и ст. 12 ФЗ «О безопасности», следует признать: законодательные, исполнительные и судебные органы региона, а также создаваемые на территории региона органы местного самоуправления, наделенные полномочиями по обеспечению исполнения законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения общественной безопасности, а также полномочиями координации административной деятельности по обеспечению общественной безопасности на территории данного субъекта Российской Федерации [57].

На территории Самарской области региональные формирования, обеспечивающие реализацию деятельности, направленной на содействие в поддержании общественного порядка, и не относящиеся к структурам иных ведомств, распространенных на всей территории Российской Федерации, подчиняются Министерству по региональной безопасности Самарской области.

При Министерстве по региональной безопасности Самарской области работают временные и постоянно действующие комиссии, включая Межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Самарской области, Областную комиссию по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности и Областную межведомственную комиссию по обеспечению безопасности дорожного движения.

В 2025 году первое заседание Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Самарской области прошло 26 февраля и по итогам рассмотрения поступивших заявлений были приняты решения в сфере допуска к трудовой деятельности с участием несовершеннолетних в рамках реализации положений Постановления

Правительства РФ от 05.08.2015 № 796 «О рассмотрении заявлений на выдачу разрешений на трудовую деятельность лицам имевшим судимость, в соответствии с "Об утверждении Правил принятия комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, решения о допуске или недопуске лиц, имевших судимость, к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, а также формы этого решения» [58].

К деятельности Областной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности, помимо основных задач защите населения и снижения рисков неблагоприятных условий окружающей среды, относится организация и проведения мероприятий подпрограммы «Обеспечение пожарной безопасности Самарской области», среди которых: «совершенствование системы управления, оповещения и связи в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера в Самарской области»; «укрепление материально-технической базы всех служб, обеспечивающих предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций»; «развитие инфраструктуры противопожарной службы Самарской области» [59].

Основные задачи Областной межведомственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения – разработка и выполнение программ по предупреждению аварийности на автомобильном транспорте, содействие органам местного самоуправления в разработке программ и реализации мероприятий по предупреждению ДТП и о освещении проблем безопасности дорожного движения в СМИ [60].

Согласно регламентирующей документации, подведомственными учреждениями Министерству по региональной безопасности Самарской области являются ГКОУ ДПО «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Самарской области», ГКУ «Поисково-спасательная служба Самарской области» и ГКУ СО «Центр по делам гражданской обороны, пожарной безопасности и чрезвычайным ситуациям».

ГКОУ ДПО «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Самарской области» реализует образовательные программы для Руководителей и заместителей руководителей спасательных служб в соответствии с федеральными стандартами и Постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 № 1485 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

В сферу ответственности ГКУ «Поисково-спасательная служба Самарской области» входит как предотвращение, так и устранение последствий чрезвычайных происшествий техногенного и природного происхождения, в любых обстоятельствах, организованно и в определенные сроки – это сущность их готовности к профессиональной деятельности. Однако спасение человеческих жизней является главной целью данной службы.

На сегодняшний день также продолжается развитие и укрепление ГКУ СО «Центр по делам гражданской обороны, пожарной безопасности и чрезвычайным ситуациям». В результате деятельности подразделения с 2008 года наблюдается положительная динамика по уменьшению жертв и травмированных во время возгораний, а также отмечается снижение финансового ущерба.

Муниципальные образования участвуют в профилактике правонарушений через разработку местных программ безопасности (ст. 15.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации») и создание добровольных народных дружин (ст. 20 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»).

Участие граждан в добровольных народных дружинах – один из способов содействия охране общественного порядка и безопасности. Федеральный закон закрепляет четыре конкретные формы данного участия: содействие правоохранительным органам в их работе, участие граждан в мероприятиях по поиску пропавших без вести лиц, осуществление внештатного сотрудничества с органами внутренних дел, а также создание и деятельность общественных объединений, ориентированных на охрану порядка.

Таким образом, деятельность по регулированию общественной безопасности требует комплексного подхода, объединяющего усилия государства и гражданского общества. Совершенствование правовой базы и развитие партнерских механизмов позволят повысить эффективность противодействия современным угрозам.

2.2 Вопросы и практика международного сотрудничества в правоохранительной сфере по обеспечению общественной безопасности

Актуальность исследования международного сотрудничества в правоохранительной сфере по обеспечению общественной безопасности обусловлена возросшим влиянием глобальных проблем человечества, в том числе таких, как транснациональная преступность, приносящая ущерб интересам двух и более стран, международный терроризм, киберпреступность и незаконный оборот наркотиков с использованием сети «Интернет». В условиях глобализации, направленной на сближении стран и народов, эффективное противодействие этим угрозам невозможно без скоординированных усилий. Для Российской Федерации, занимающей одно из

ключевых геополитических положений на международной арене, развитие системы взаимодействия в правоохранительной сфере становится стратегическим приоритетом, который нашёл свое отражение в закреплённом в Концепции внешней политики Российской Федерации (Указ Президента РФ № 229 от 31.03.2023) и Федеральном законе «О безопасности» (№ 390-ФЗ от 28.12.2010).

Подобные изменения влекут переосмысление межгосударственных отношений, в том числе в правовой сфере. В этом свете для ряда государств ключевой проблемой становится определение соотношения норм международного и национального права.

По справедливому утверждению И.Л. Бачило, «добиться согласованности, стройности, непротиворечивости в системе права и в наиболее формализованной его части, в законодательстве даже одного государства достаточно сложно» [61].

Уточнение понятий глобализации, гармонизации и унификации права – это неотъемлемая часть раскрытия взаимосвязи между международным и национальным правом. Обращение к данным феноменам интернационализации правовых систем помогает глубже понять процессы, происходящие в мировой юридической сфере. Подкрепляется необходимость проведения правовых реформ, направленных на достижение единообразия в регулировании правовых отношений, что способствует повышению эффективности права и предотвращению юридических противоречий.

Правовая глобализация – это сложное явление, которое заключается во взаимодействии и интеграции различных правовых систем, приводящем к расширению общей нормативно-правовой базы. Этот процесс связан с пересечением интересов различных стран и оказывает влияние на развитие правового мирового сообщества. Рассмотрение глобализации в контексте международного и национального права помогает определить тенденции в развитии правовых систем и сделать прогнозы на будущее.

Унификация и гармонизация права являются производными процессами глобализации права, зачастую рассматриваемыми в качестве её способов. гармонизация и унификация правовых норм играют ключевую роль в создании общего правового пространства. Принятие общих стандартов и принципов способствует уменьшению разногласий между юридическими системами разных стран и облегчает взаимодействие на международном уровне.

Сотрудничество государств в рамках унификации права направлено на установление общих правовых норм, изменение или адаптацию единой правовой базы внутри определенных государств. Это может включать в себя подписание международных соглашений, принятие рекомендаций по стандартизации правовых актов и использование принятых международных обычаев в национальном законодательстве.

Гармонизация права представляет собой важный процесс, который заключается в приведении внутреннего законодательства страны в соответствие с международным правом. Этот термин обычно используется в контексте сближения законов различных государств путем приведения их текстов в соответствие друг с другом или путем заключения международных договоров. Процесс гармонизации права способствует устранению противоречий между национальным законодательством и международными нормами, что способствует повышению стабильности и предсказуемости в области права.

Важно отметить, что гармонизация может происходить как на уровне законодательства, так и на уровне судебной практики, когда судебные органы стремятся применять международные нормы в своих решениях, даже если они не прямо закреплены в национальном законодательстве.

Таким образом, унификация и гармонизация права обеспечивают согласованность и сопоставимость нормативных актов на международном уровне, способствуя установлению единства в области правового регулирования.

Если брать непосредственно развитие взаимоотношений правовой системы современной России и международного права, Конституция РФ гласит: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [19].

Очевидно, что сейчас российский законодатель движется по пути сближения с западными внутригосударственными системами права. Об эффективности интеграционных процессов в области права говорит то, насколько оно изменяется содержательно и в какой мере завершено формирование тех или иных законодательных массивов.

В настоящее время Российская Федерация все еще находится на переходном этапе своего правового развития в условиях современной глобализации.

Так, международная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации постоянно расширяется. Она включает обмен важными оперативными данными, совместные программы обучения сотрудников новейшим наработкам, участие в миротворческих операциях, содействие в розыске преступников и их экстрадиции, а также взаимодействие через Интерпол.

Деятельность Национальное центральное бюро Интерпола МВД России регулируется соглашением между Российской Федерацией и Интерполом 1996 года, определяющим статус бюро; Приказ МВД РФ N 786, Минюста РФ N 310, ФСБ РФ N 470, ФСО РФ N 454, ФСКН РФ N 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 об утверждении полномочий НЦБ Интерпола МВД РФ; Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ, предоставляющим правоохранительным органам полномочия по международному обмену данными.

По смыслу ст.ст. 11-13 Уголовного кодекса Российской Федерации, запросы Интерпола учитываются при реализации экстратерриториальной юрисдикции, что позволяет привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления за рубежом, что является важным аспектом в международном сотрудничестве по обеспечению общественной безопасности.

По мнению И.В. Важениной и О.И. Ефимовой, «представляя собой сложную систему, обладающую солидным функциональным потенциалом, Интерпол на современном этапе развития международного сотрудничества в правоохранительной сфере, исходя из реалий международных отношений, выступает своего рода «законодателем» правовых ценностей конвенционального типа, концептуализирует принципы, ориентирующие на эти ценности» [64].

Однако преимущественно Интерпол выполняет роль коммуникационного узла, через который осуществляется не только информационный обмен, обработка запросов и формирование баз данных, но и координация совместных следственных действий, которые тоже могут проводиться по каналам этой организации.

Процесс обмена информацией между правоохранительными структурами разных стран осуществляется по четкому алгоритму. Сначала запрос поступает от государственных органов в Национальное центральное бюро, затем передается в центральный офис Интерпола во французском Лионе. Оттуда информация направляется в НЦБ страны, которая предположительно владеет запрашиваемыми сведениями. По этому же каналу возвращается и ответ на первоначальный запрос.

Ю.И. Литвинова и Е.К. Обринская отмечают, что «среди наиболее востребованных информационных ресурсов - глобальная информационная телекоммуникационная система 1-24/7, информационная система 1^{пк}, информационная система и база данных по сексуальной эксплуатации детей, автоматизированная дактилоскопическая информационная система, база данных ДНК-профилей, база данных похищенных и утраченных документов,

база данных похищенного автотранспорта, база данных похищенных произведений искусства, баллистическая информационная сеть Интерпола» [65].

Правоохранительные органы разных стран часто нуждаются во взаимопомощи при проведении предварительного расследований и судебных разбирательств – как уголовных, так и гражданско-правовых. Для обеспечения международного сотрудничества в правоохранительной сфере государства активно работают над заключением двусторонними и многосторонними договорами (например, соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом 1999 года в рамках деятельности СНГ). Заключение этих соглашений становится необходимым инструментом, когда следственным или судебным органам одной страны требуется поддержка их коллег из других государств в ходе досудебного или судебного производства.

Как полагает Н.О. Курчинская-Гассо, по причине существования большого массива международно-правовых договоров в разрозненной форме необходимо создание «внутриведомственных Методических рекомендаций по поводу международно-правовой помощи по уголовным делам для работников тех или иных ведомств. Данная мера позволит добиться более высокого уровня правоприменения со стороны соответствующих должностных лиц, что может позволить добиться более эффективного сотрудничества в сфере международной правовой помощи по уголовным делам» [24].

Таким образом, ежегодно растущие масштабы такого сотрудничества требуют от российских правоохранительных структур высококвалифицированного подхода к организационно-методическому и правовому обеспечению этой работы. Необходима системная организация всех направлений международного взаимодействия, включая правовую помощь по уголовным делам и повышение квалификации иностранных коллег.

Ключевым условием дальнейшей эффективности международного сотрудничества в правоохранительной сфере станет модернизация

технологической инфраструктуры и деполитизация механизмов сотрудничества.

Во второй главе выявлено, что эффективное регулирование общественной безопасности требует сочетаемости парламентской и административных форм деятельности органов государственной и муниципальной власти. Парламентская форма обеспечивает прозрачность правового регулирования, однако законы без механизмов исполнения остаются декларацией, а действия без правовой базы – произволом, потому административная форма должна не только оперативно внедрять принятые меры, но и быть подотчетна.

Исследование деятельности органов государственной и муниципальной власти и их взаимодействия с общественными организациями подтвердило, что ключевым фактором успешной реализации правовой политики является эффективная координация и партнерство.

Анализ международного сотрудничества в правоохранительной сфере однозначно свидетельствует, что в условиях роста глобальных угроз обеспечение общественной безопасности невозможно в изоляции. Правовая политика в этой сфере обязательно включает международный компонент в виде взаимной правовой помощи, обмена оперативно-значимой информацией; согласования подходов к противодействию новым вызовам.

Таким образом, механизмы реализации правовой политики в сфере общественной безопасности представляют собой сложную, многоуровневую систему.

Глава 3 Основные направления и перспективы развития правовой политики в сфере общественной безопасности

3.1 Основные направления деятельности по обеспечению общественной безопасности

Согласно статье 72 Конституции РФ, вопросы защиты прав и свобод граждан, общественного порядка и безопасности находятся в совместном ведении федеральных и региональных органов власти [19].

Основу деятельности по обеспечению общественной безопасности составляет Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685).

В соответствии со ст. 1 Федерального закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Жизненно важные интересы – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства [64].

К характеристикам таких потребностей относятся: приоритетность, долгосрочность и неприкосновенность, поскольку они сохраняют актуальность независимо от того, как изменяются внешние условия жизни и посягательство на них уже рассматривается как прямая угроза существования не только конкретной личности, но и всему общественному порядку, а соответственно, их защита часто оправдывает применение крайних мер – таких, как монопольное право государства на применение силы.

По смыслу закона, для Российской Федерации жизненно важные интересы включают:

– Предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности;

- Борьба с коррупцией;
- Противодействие иным преступным и противоправным посягательствам;
- Защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- Расширения международного сотрудничества в правоохранительной сфере [19].

В национальной правовой системе Российской Федерации уголовная ответственность выступает одним из необходимых стимуляторов правомерного поведения граждан в их повседневной деятельности. Не в последнюю очередь она и комплексно содействует возвращению в них чувства нравственного долга перед обществом и государством, прививанию им правовой культуры и повышению общего уровня общественно-политической активности народных масс.

Выявление преступлений и привлечение виновных лиц является одним из элементов комплексного подхода в противодействии противоправным посягательствам в сфере обеспечения общественной безопасности.

Уголовная ответственность не может возникнуть без преступления. Как правило, преступления – это деяния с наибольшей общественной опасностью и прямо названные как таковые в Уголовном кодексе Российской Федерации. Общее определение для всех преступных деяний дано в ст. 14 настоящего Закона. Установление круга общественно опасных деяний входит в компетенцию законодателя, который описывает в нормативных актах составы преступлений [20, с. 67].

Под составом преступления в теории уголовного права понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как определенное преступление [75, с. 114]

На такие признаки законодатель одинаково указывает в Общей (например: согласно ст. 20 УК РФ, субъектом любого преступления может

быть только физическое лицо) и Особенной (соответствующие положения содержатся в диспозициях правовых норм; например: по смыслу ст. 105 УК РФ, субъективная сторона убийства выражается в прямом либо косвенном умысле) частях Уголовного кодекса.

То есть сами по себе преступления, исчерпывающий круг которых обозначен в Особенной части УК РФ, обладают большим многообразием признаков, в то время как состав преступления включает в себя только наиболее важные признаки конкретного преступления. Это позволяет отграничивать один вид преступления от другого [59, с. 18].

Деяния экстремистской направленности разнообразны с какой стороны ни посмотри.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановление Пленума ВС РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» прямо указало на то, что к преступлениям экстремистской направленности относятся не только преступления, совершённые по «экстремистскому» мотиву (т.е. мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), предусмотренные соответствующими статьями Уголовного кодекса, но и иные преступления, совершённые по такому мотиву, что, безусловно, вносит некоторую ясность при применении п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ [42**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ устанавливает полномочия органов власти по предупреждению и пресечению террористической деятельности, порядок проведения контртеррористических операций и меры по защите жертв, пострадавших в результате такой деятельности.

В частности, в институциональную структуру органов исполнительной власти, осуществляющих предупреждение и пресечение террористической деятельности, относятся Министерство внутренних дел России, Федеральная служба безопасности России, Следственный комитет России и Национального антитеррористического комитета, созданный для межведомственной координации.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ запрещает распространение экстремистских материалов, создание экстремистских организаций и использование символики, связанной с деятельностью таких организаций.

«Пакет Яровой» (Федеральный закон от 6 июля 2016 г. №374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федеральный закон от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»), вступивший в силу в 2018 году, ужесточил требования к хранению данных интернет-провайдерами и операторами связи, усилил контроль за онлайн-активностью.

Анализ судебной практики показывает, что определение информации как экстремистской часто зависит от нескольких ключевых факторов.

Во-первых, важную роль играет наличие экстремистских мотивов – побуждение или причина совершения противоправных действий, основанные

на экстремистских убеждениях, таких как ненависть, вражда или стремление к нарушению прав и свобод людей по признакам расы, национальности, религии, социальной группы или иным характеристикам.

Во-вторых, доступность такого контента: если он размещается в открытом доступе – например, на сайте без необходимости регистрации или ввода пароля и предоставляет возможности для копирования или репостинга, это увеличивает риски его распространения.

В качестве иллюстративного примера можно привести решение, принятое Шарьинским районным судом Костромской области по результатам рассмотрения иска прокуратуры о блокировке нескольких страниц в социальной сети «ВКонтакте». Эти страницы содержали материалы, которые были признаны экстремистскими, в том числе книги Адольфа Гитлера «Моя борьба» и произведения неизвестного автора «Удар русских богов» [51].

Таким образом, Россия применяет многоуровневую стратегию в предупреждении и пресечении террористической и экстремистской деятельности, которая включает силовые методы, профилактику и международное взаимодействие.

Другим, не менее важным, направлением деятельности по обеспечению общественной безопасности является борьба с коррупцией, которая включает в себя законодательные, институциональные и профилактические меры.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ устанавливает основные принципы борьбы с коррупцией, требования к госслужащим (например, декларирование доходов) и меры профилактики.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет составы коррупционных преступлений и меры наказания за них. Рассмотрим наиболее значимые статьи.

Статья 285 УК РФ устанавливает ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Определение понятия «должностное лицо» содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ: должностными лицами <...> признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [60].

Важным квалифицирующим признаком рассматриваемого состава преступления является наступление негативных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Законодатель предусмотрел дифференцированную систему наказаний за рассматриваемый вид преступления. За простой состав, предусмотренный ч. 1 ст. 285 УК РФ, применимы следующие меры уголовной ответственности: денежный штраф в размере до 80 тысяч рублей, запрет занимать определенные

должности сроком до 5 лет или обязательные работы продолжительностью до 480 часов.

В случаях, когда злоупотребление должностными полномочиями повлекло особо тяжкие последствия, санкция ужесточается вплоть до лишения свободы на срок до 10 лет, что подчеркивает серьезность отношения государства к нарушениям в сфере государственной службы и коррупции.

Так, приговором Карымского районного суда Забайкальского края от 25.06.2023 года по делу № 1-164/2023, осужден младший инспектор ФКУ ИК-8 У ФСИН России по Забайкальскому краю за злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки. Согласно материалам дела, он использовал свои полномочия для получения взятки от осужденного за незаконный пронос запрещенных предметов, что привело к нарушению порядка отбывания наказания и дискредитации авторитета исправительной колонии [48].

Статья 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки.

Объектом взятки может быть не только денежные средства, но и ценные бумаги, имущество, а также услуги и права имущественного характера, поскольку взятка не ограничивается только материальными благами; она может также включать различные виды выгод, оказанные в интересах должностного лица.

Взятка может быть предложена должностному лицу не только за личные действия, но и за влияние на поведение и решения других лиц в пользу взяткодателя.

Так, Нижневартровский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа рассмотрел уголовное дело по обвинению директора МКУ «УКС по застройке Нижневартковского района» в период с 2016 по 2019 год в получении крупной взятки от ООО «НАНОПРОЕКТ» за содействие в отзыве требований МКУ «УКС по застройке Нижневартковского района» в ФАС и расторжении

контракта без применения мер в порядке п.п. 9, 16 ст. 95, ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ [].

Однако если должностное лицо получает вознаграждение за действия, которые не связаны с его служебными полномочиями, такие действия не могут быть квалифицированы как получение взятки.

Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержит уточнение о том, что в отличие от взятки, мошенничество с использованием своего служебного положения предполагает умышленное приобретение ценностей за совершение действий (бездействие), которые в действительности лицо не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение [43].

При этом Определением Конституционного суда РФ от 11.04.2019 № 865-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сеземиной Ольги Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» установлено, что не изменяется квалификация деяния в качестве мошенничества, совершенного с использованием своего служебного положения, в том числе и в случаях, когда условия для незаконного приобретения виновным лицом выгоды инсценированы [35].

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам [44].

На практике доверие может быть обусловлено авторитетом лица, виновного в совершении преступления. Авторитет личности в глазах

потерпевшего как правило определяется социально-значимыми признаками: полом, возрастом, уровнем образованием или служебным положением.

Так, приговором Ясногорского районного суда Тульской области № 1-11/2020 от 9 октября 2020 г. по делу № 1-11/2020 признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ, Матюшенко С.М. В результате предварительного расследования установлено, что Матюшенко С.М., будучи председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества № «Октава-6» на 2015-2017 года, с использованием доверительных отношений с сотрудниками администрации муниципального образования, которые у нее сформировались по роду своей деятельности, неправомерно распоряжалась имуществом собственников товарищества путем предоставления физическим лицам в пользование земельных участков, принадлежащих на праве собственности членам товарищества [46].

Таким образом, правильная квалификация содеянного представляет собой важный этап правоприменительной деятельности. Именно от верного толкования преступного деяния зависят последствия как для виновного лица, так и для жертвы преступления.

В случае граждан, пострадавших от преступных последствий, квалификация состава преступления влечёт размер восстановления их нарушенных прав и законных интересов.

Кроме того, правильная квалификация исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, в действиях которых нет состава преступления, и создает предпосылки для привлечения к ответственности виновного.

3.2 Обобщение и анализ правоприменительной практики в области обеспечения общественной безопасности

Рассмотрев законодательные меры по обеспечению общественной безопасности, целесообразно обобщить и проанализировать правоприменительную практику. Для этого рассмотрим существующие институциональные меры, используемые государством при противодействии преступным и противоправным посягательствам на общественный порядок.

Институциональные меры – это совокупность правил и механизмов, разрабатываемых и внедряемых государством, организациями или международными институтами для регулирования экономических, политических или социальных процессов. Они направлены на создание устойчивой системы управления обществом, обеспечение общественного порядка, минимизацию рисков и достижение конкретных целей в сфере обеспечения общественной безопасности.

Институциональные меры направлены на реализацию организационных, надзорных и программных задач.

Организационными решениями создаются новые политические институты – «стражи системы», чья роль выходит за рамки администрирования. Например, учреждение Национального антитеррористического комитета России обеспечило эффективную координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.

Надзорные механизмы, такие как лицензирование деятельности медицинских учреждений или осуществление экологического аудита, выполняют роль «иммунной системы» общества. Они не столько оказывают давление, сколько служат для предотвращения масштабных коллапсов – например, вспышки инфекции на сельскохозяйственном предприятии вследствие несоблюдения санитарных норм.

Особую роль играют программные инициативы. Социальные лифты вроде грантов на образование или профессиональную переподготовку, поддержка малого бизнеса через налоговые каникулы – это инвестиции в человеческий капитал и здоровое развитие общества.

По сути, институциональные меры и правоприменительная практика в сфере безопасности – это две стороны одной медали. Их эффективность зависит от сбалансированности закона, профессионализма и беспристрастности исполнителей, адаптивности правовой системы к новым угрозам.

Закон, с одной стороны, служит для защиты личности от посягательства на её законные интересы со стороны государства в лице его государственных органов, а также со стороны других лиц.

Например, ограничение прав и свобод человека и гражданина при проведении обыска в жилище нарушает право на его неприкосновенность, что негативно отражается на собственниках и проживающих лиц, однако способствует следствию, а равно осуществлению правосудия и восстановлению лиц в их законных интересах, нарушенных совершенным правонарушением.

С другой стороны, ограничение законом этих самых прав и свобод человека и гражданина выступает еще и инструментом для защиты от злоупотребления правом.

Под злоупотреблением правом принято понимать умышленное, заведомо недобросовестное использование своих прав во вред другим лицам. Например, в ситуации, когда потерпевший по уголовному делу, пользуясь своим правом на защиту, гарантируемым ст. 45 Конституции РФ, и своими полномочиями, предусмотренными ст. 42 УПК РФ, искусственно затягивает процесс досудебного следствия и препятствует вынесению законного решения по результатам рассмотрения материалов уголовного дела следователем, посредством заявления необоснованных ходатайств, которые орган следствия должен рассматривать в срок трое суток и выносить мотивированное

постановление об удовлетворении, удовлетворении в части или полном отказе в удовлетворении заявления потерпевшего, чем нарушается право подозреваемого или обвиняемого на справедливое разбирательство.

Описанная ситуация складывается в обстоятельствах, когда предварительное расследование по уголовному делу движется к своему завершению и отмечаются явные перспективы вынесения следователем постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, с чем потерпевший остается в корне не согласным.

В связи с этим, ограничение прав и свобод человека и гражданина выступает своеобразным регулятором, который определяет охрану законных интересов каждой личности таким образом, что при этом не нарушаются законные интересы других людей. Так, решение сложившейся ситуации из нашего примера нашло отражение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 1904-О, согласно которому следователь вправе отказать потерпевшему в удовлетворении заявленного им ходатайства, если посчитает его недостаточно мотивированным и даже необоснованным, что в свою очередь не может быть признано затрудняющим доступ граждан к правосудию, поскольку субъекты правоотношений не лишены права заявить ходатайства при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции или обратиться с иском в рамках гражданского судопроизводства [34**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Профессионализм и беспристрастность сотрудников ведомств, чья деятельность направлена на обеспечение общественной безопасности определяется внутренними требованиями и степенью подготовленностью к профессиональной деятельности, которая должна является результатом обучения по профессиональным образовательным программам.

Производственная практика по праву считается важной и неотъемлемой частью обучения при получении высшего образования. Её организация и проведение в условиях, когда университет тесно взаимодействует с государственными органами и иными организациями, для которых

осуществляет подготовку специалистов, обеспечивают наиболее эффективное развитие студентов в профессиональном плане.

Согласно положению «Об организации и проведении практики обучающихся Тольяттинского государственного университета», в процессе прохождения производственной практики студенты должны формировать навыки и готовность выполнять профессиональные функции в научных организациях, образовательных учреждениях (аналитических подразделениях) и компетенции в области научно-исследовательской инновационной деятельности [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Также, пробелы в законодательстве могут ограничивать возможности правоохранительных органов в расследовании преступлений и обеспечении общественной безопасности соответственно, особенно – в условиях стремительного развития технологий и, как следствие, появления новых форм общественно опасных деяний.

В эпоху глобализации и компьютеризации традиционные правовые механизмы зачастую оказываются неготовыми к вызовам, связанным с киберпреступностью, использованием криптовалют, искусственного интеллекта или противодействию «фейкам» – ложной информации, выдаваемой за действительную.

Например, отсутствие правовой регламентации процедур изъятия цифровых доказательств и отсутствие тактики обращения с «электронными» данными «серые зоны», которыми активно пользуются злоумышленники.

С другой стороны, чрезмерно жесткое регулирование цифрового пространства может привести к ограничению прав и свобод человека и гражданина.

Адаптация правовой системы РФ к новым вызовам требует оперативного закрытия нормативных пробелов. Так, в 2020 году был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, который направлен на защиту инвесторов от

мошенничества, устанавливая четкие правила, и на ограничение рисков для финансовой системы, запрещая использование криптовалют как платежного средства.

Однако скорость законодательных изменений не всегда поспевает за эволюцией преступных методов. Например, современные нейросети, способные не только анализировать большие объемы данных, но и генерировать новую информацию, открыли возможности для роста преступной деятельности. Набирает популярность использование искусственного интеллекта для подделки голосовых сообщений пользователей, чьи аккаунты в социальных сетях были взломаны. Мошенники, используя имитацию голоса, просят их близких перевести денежные средства под любым предлогом – в долг, для решения «проблем» с правоохранительными органами или возмещения ущерба пострадавшей стороне в автомобильной аварии.

Еще одним источником опасности для общественной безопасности является транснациональный характер киберпреступности, который диктует необходимость международного сотрудничества. Для развития современного российского законодательства требуется реформирование государственно-властных структур в контексте унификации отечественной правовой системы с системами других стран.

Правовая унификация – необходимый и закономерный этап развития права, направленный на устранение дублирования норм, упрощение законодательства и стандартизацию его положений. Она преодолевает ключевые недостатки правовой системы: несогласованность, перенасыщенность и раздробленность.

Правовая глобализация, двигаясь к единой правоприменительной практике, облегчает обмен эффективными правовыми решениями через упрощение, стандартизацию и повышение эффективности. Но интеграционные устремления часто сталкиваются с сопротивлением и ведут не к единству, а к конфликтам.

Источником конфликтов выступают непреодолимые противоречия, вызванные различиями правовых систем, наиболее острые – в сфере частного права (семейные, имущественные отношения). Объяснение этому: социальные отношения, регулируемые частным правом, отражают уникальные культурные коды; их искусственная универсализация без согласования с обществом и навязываемая извне трансформация национального права контрпродуктивны.

Поэтому следует признать, что действенность и, конечно же, эффективность международного права во многом зависит от степени трансформации его принципов и норм во внутригосударственное законодательство.

Таким образом, современные тенденции развития российского законодательства представляют собой сложную и неоднозначную систему.

3.3 Перспективы развития правовой политики в сфере общественной безопасности

Сегодняшнее изменение законодательных систем характеризуется совокупностью многосторонних операций по очищению его от консерватизмов, засоренности и ведомственной урегулированности. Подобная реорганизация обусловлена необходимостью государства участвовать в процессах глобализации и следовать интересам мирового сообщества.

В настоящее время отечественное право активно меняется в трёх его структурах: в иерархической, в федеративной и в отраслевой.

В иерархии российских источников права возрастает роль указов Президента Российской Федерации, чье место до текущего момента определяется в качестве подзаконного нормативно-правового акта.

На федеративном уровне изменяется круг вопросов, находящихся в ведении Российской Федерации, в ведении её субъектов и в их совместном

ведении. Возрастает юридическая сила соглашений, заключенных между субъектами федерации и организациями.

Отраслевая структура одновременно подвергается двум диаметрально противоположным процессам – интеграции и дифференциации. Под их влиянием выделяются новые отрасли законодательства. В частности – от трудового права отделилось законодательство в области социального обеспечения, а из административного – вычленили финансовое.

Поэтому можно утверждать, что трансформация отечественного права основывается на специализации законодательства в её различных формах: дифференциацией, конкретизацией, детализацией.

Специализация законодательства повышает интенсивность правовых изменений и способствует юридическому развитию тех областей, которые ранее не регулировались нормами права. Повышается ценность закона в жизни общества, наблюдается тенденция верховенства права в системе государственного управления. Наиболее яркий пример – подробнейшая трактовка в Гражданском кодексе Российской Федерации отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Кроме усиления законодательного приоритета, отмечается правовая интенсификация и тенденция к стабильности. Закладывается фундамент для всеобщего и неукоснительного исполнения законов. При точном следовании общества нормам права, целью их принятия становится дополнение и развития нормативно–правовой базы в рамках общего смысла.

В этих условия интенсификация законодательства рассматривается, как способ повышения эффективности действующего правоприменения, расширения правового массива и усиления роли юридической науки. Суть процесса интенсификации в максимальном аккумуляровании имеющихся внутренних «ресурсов» права.

Приоритетными становятся проблемы, имеющие непосредственное значение для всего человечества – международный терроризм, вооруженные конфликты, киберпреступность и многие другие. Они существенно влияют на

внутреннюю и внешнюю политику стран, и очевидно, что это влияние распространяется на их внутренние и внешние функции. Иначе говоря, любое государство не может осовремениваться без интересов мирового сообщества.

Такая тенденция в развитии внутренних функций государства в юридической литературе называется интернационализацией, что означает тесную взаимосвязь государства с внешней средой, то есть определение основных направлений политики в соответствии с общими целями и долгосрочными интересами мирового сообщества. Иначе невозможно, потому что страны не могут существовать обособленно и изолированно друг от друга. Все они связаны узами международного сотрудничества.

В то же время, ряд исследователей призывают обратить внимание на негативные последствия процессов сближения стран не только в культурном, но и правовом поле. В рассматриваемом контексте особенное значение они придают если не уничтожению, то как минимум частичному разрушению понятия «государственный суверенитет». Связано это не в последнюю очередь со стандартизацией и игнорированием национальных особенностей отдельных государств при внедрении в национальные правовые системы унифицированных норм права.

Таким образом, характеристика основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности и анализ правоприменительной практики в рассматриваемой сфере позволяют оценить перспективы развития правовой политики в сфере общественной безопасности, среди которых следующие.

Во-первых, это усиление сотрудничества на международной арене, которое может выступать в качестве ключевого элемента решения глобальных проблем и обеспечения устойчивого развития общества.

Во-вторых, это оптимизация взаимодействия и повышения эффективности координации деятельности между органами государственной и муниципальной власти по регулированию общественной безопасности

правоохранительными органами и общественными организациями, что позволит оперативно реагировать на возникающие угрозы.

В-третьих, это интеграция современных технологий, таких как искусственный интеллект и «big data» (технология анализа больших баз данных). Применение этих инновационных инструментов поможет не только анализировать текущие риски и прогнозировать – потенциальные, но и разрабатывать методы борьбы с преступностью, отвечающие угрозам современности.

В-четвертых, адаптация правовой системы РФ к новым вызовам посредством оперативного закрытия нормативных пробелов, особенно – в условиях кризисов.

В-пятых, повышение правовой культуры, поскольку информированность и политическая активность граждан в вопросах общественной безопасности играет критически важную роль в создании безопасной общественной среды.

В заключение, развития правовой политики в сфере общественной безопасности требует учета многих факторов, мы рассмотрели лишь некоторые из них. Однако их анализ показал, что основной задачей является создание сбалансированной системы, сочетающей правовые методы, технологический прогресс и этические принципы.

Заключение

В ходе проведенного исследования правовой политики в сфере общественной безопасности были сформулированы основные выводы, которые отвечают заданной программе настоящей выпускной квалификационной работы.

Структура работы соответствует логике исследования: первая глава посвящена теоретико-правовым аспектам правовой политики в сфере общественной безопасности, вторая – механизмам её реализации, третья – направлениям и перспективам её развития.

Анализ трудов Нестерова С.В., Кардашовой И.Б. и Хамхоева Б.Т. позволил уточнить дефиницию понятия, выделив её взаимосвязь с национальной безопасностью, определенной в Федеральном законе «О безопасности».

Общественная безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов общества, включая безопасность граждан, общественного порядка, критической инфраструктуры и социальных институтов, от внутренних и внешних угроз.

Общественная безопасность выступает фундаментом национальной безопасности, обеспечивая социальную стабильность, правопорядок и устойчивость государства.

Она обеспечивается через деятельность государственных органов, местного самоуправления, общественных организаций и граждан в рамках правового поля.

Историко-правовой экскурс с опорой на работы Коженко Я.В. и Павлова Д.В. продемонстрировал эволюцию подходов к регулированию безопасности – от полицейских мер Российской империи до современных системных стратегий, закрепленных в Указе Президента № 400.

Исследование механизмов реализации позволило выявить ключевую роль государственных и муниципальных органов в обеспечении

общественной безопасности. В частности, деятельность правоохранительных органов, а также их межведомственное взаимодействие формируют основу для противодействия современным угрозам, которые встают перед обществом и государством.

Однако наибольшая эффективность достигается при тесном взаимодействии государственных и муниципальных структур с институтами гражданского общества. Общественные организации, советы, добровольные формирования в первую очередь служат каналом обратной связи, информируя власти о проблемах на местах и способствуя принятию своевременных мер реагирования. Такой подход способствует преодолению взаимного недоверия и повышает легитимность власти.

Международное сотрудничество, включая обмен опытом и гармонизацию законодательства, усиливает эффективность используемых мер обеспечения общественной безопасности в условиях глобализации. Однако сохраняются проблемы: избыточная централизация, слабая вовлеченность общественных организаций, противоречия в правоприменении.

Перспективы развития связаны с адаптацией правовой политики к современным вызовам. Цифровизация требует совершенствования законодательства в сфере киберпреступности и внедрения технологий Big Data. Усиление мер противодействия гибридным угрозам (информационные войны, санкции) должно сопровождаться укреплением международно-правовых инструментов. Региональный опыт указывает на необходимость учета локальных рисков.

Научная новизна исследования заключается в синтезе классических теорий обеспечения общественной безопасности с анализом актуальных правовых практик, включая судебные решения и анализ статистических данных. Предложены рекомендации:

- внедрение риск-ориентированного подхода в законодательство;
- расширение полномочий муниципалитетов в профилактике правонарушений;

– создание единой межведомственной платформы для мониторинга угроз и координации деятельности правоохранительных структур.

Таким образом, дальнейшее развитие правовой политики в сфере обеспечения общественной безопасности связано с интеграцией инновационных подходов, укреплением международного диалога и повышением роли гражданского общества в обеспечении безопасности. Нарушение её стабильности напрямую угрожает устойчивости государства, что подтверждает необходимость реализации предложенных мер.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования выводов для совершенствования нормативно-правовой базы и оптимизации управленческих решений в сфере общественной безопасности. Материалы исследования могут быть применены в образовательном процессе и ведомственных программах повышения квалификации.

Исследование не только систематизирует теоретические и практические аспекты обеспечения общественной безопасности, но и предлагает конкретные пути её совершенствования в условиях современных вызовов.

Список использованной литературы

1. Агамиров К.В. Правовые вопросы формирования федерального списка экстремистских материалов: теоретические и практические аспекты // Образование и право. 2022. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-formirovaniya-federalnogo-spiska-ekstremistskih-materialov-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty>
2. Бахтеев Д.В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 104-107.
3. Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журн. рос. права. - 2000. - № 8. - С. 84.
4. Болотин В.С., Носовский А.Г. Современная модель административно-правового регулирования обеспечения безопасности в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-obespecheniya-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii>
5. Бредихин, И.Д. О понятии и содержании общественного порядка в административном праве / И. Д. Бредихин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1(8). – С. 206-219. – EDN MUSOQJ.
6. Важенина, И. В. Исторические и организационно-правовые аспекты международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Академическая мысль. – 2022. – № 4(21). – С. 82-88. – EDN EMROKA.

7. Гирько, С. И. О совершенствовании нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Право и образование. – 2014. – № 3. – С. 75-81. – EDN RVVTYR.
8. Гирько, С. И. Обеспечение общественной безопасности в системе мер защиты личности, общества и государства: состояние, проблемы, перспективы // Административное право и процесс. – 2009. – № 5. – С. 16-19. – EDN КУНАОЈ.
9. Готовцев, А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Москва, 2000. – 162 с. – EDN NNIPHN.
10. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. – 1998. – № 6. – с. 53–67.
11. Дорохова О.В. Правовые основы обеспечения общественной безопасности // Форум молодых ученых. 2019. №12 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti>
12. Дубень А.К. Аспекты и угрозы информационной безопасности в эпоху современных информационных войн // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 6. – С. 1064-1068. – DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1064-1068. – EDN YVBSKF.
13. Дюмин Е.А. В России рекордно вырос уровень преступлений террористического характера // Информационное агентство «URA.RU». 2024 URL: <https://ura.news/news/1052800786>
14. Закон Самарской области от 17.12.2024 № 115-ГД «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»
15. Ильичев И.Е., Богмацера Э.В. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // ППД. 2018. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-bezopasnost-i-bezopasnost-obschestva-sootnoshenie-ponyatiy>

16. Ишмуратов П.Н. Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-v-sovremennyh-usloviyah>

17. Кардашова И.Б. Общественная безопасность в системе национальной безопасности // Научный портал МВД России. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-bezopasnost-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti>

18. Коженко Я.В., Лихолетова Н.В., Беличко А.А. Исторические этапы развития системы общественной безопасности в России // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-razvitiya-sistemy-obschestvennoy-bezopasnosti-v-rossii>

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

20. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) // СПС «Гарант»

21. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Куделич Александр Вячеславович. – Москва, 2000. – 43 с. – EDN NHRQLZ.

22. Кунц Е.В. Общесоциальное предупреждение рецидива преступлений лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2023. №2 (55). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obschesotsialnoe-preduprezhdenie-retsitiva-prestupleniy-litsami-ranee-otbyvavshimi-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody>

23. Курдюкова Е.Д. Эволюция законодательства о национальной безопасности Российской Федерации // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : Материалы VIII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 25 апреля 2024 года. – Пермь: Прикамский социальный институт, 2024. – С. 62-67. – EDN EDUNBC.

24. Курчинская-Грассо Н.О. Актуальные проблемы международного сотрудничества в правоохранительной сфере – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 341-344. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64688/> (дата обращения: 12.04.2025).

25. Кутафин Д.О. Методологические проблемы // Право и политика. – 2012. – № 8 (152). – с. 1292.

26. Литвинова Ю.И., Обринская Е.К. Проблемы и перспективы международного сотрудничества органов внутренних дел российской федерации // ЮП. 2020. №3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-organov-vnutrennih-del-rossiyskoj-federatsii>

27. Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2(3). С. 17-27.

28. Майстренко Г.А. Обеспечение национальной безопасности: политико-правовые аспекты // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 2. С. 26-41. DOI: 10.7256/2306-9945.2021.2.34776 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34776

29. Майстренко Г.А. Обеспечение национальной безопасности: политико-правовые аспекты // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 2. С. 26-41. DOI: 10.7256/2306-9945.2021.2.34776 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34776

30. Матвеев С.П. Становление и развитие института правоохранительной службы в России // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. №1. С. 98-107
31. Морозов Ю.В. Деятельность федеральной службы безопасности Российской Федерации по обеспечению безопасности: проблемы теоретического обоснования // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-federalnoy-sluzhby-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-po-obespecheniyu-bezopasnosti-problemy-teoreticheskogo>
32. Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. 2013. №11 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obshchestvennoy-bezopasnosti>
33. Новая философская энциклопедия [Текст] : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. - Москва : Мысль, 2000-2001. - 26 см.; ISBN 5-244-00961-3
34. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. N 1904-О // СПС «КонсультантПлюс»
35. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 865-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сеземиной Ольги Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» // ЮИС Легалакт
36. Павлов Д.В., Гергарт Э.В. Историко-правовой аспект обеспечения общественной безопасности российского государства // Журнал «Актуальные исследования». 2025. №20 (150)
37. Парнышкова М.Е. Антироссийская пропаганда в западных СМИ // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы IV международной научной конференции, Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 года. Том 3. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 315-320. – EDN NLWLUP.

38. Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против россии (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-sanktsii-protiv-rossii-2014-2024-gg-otsenka-i-posledstviya-dlya-finansovogo-rynka>
39. Положение «Об организации и проведении практики обучающихся Тольяттинского государственного университета»
40. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2017 N 8-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина В.И. Сергиенко» // СПС «КонсультантПлюс»
41. Постановление о внесении изменений в постановление Правительства Самарской области от 27.11.2013 № 678 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах в Самарской области»
42. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года // Сайт Верховного суда РФ. - 2011. - 29 июня
43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс
45. Постановление Правительства Самарской области от 26.03.2007 № 24 «Об областной межведомственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения»

46. Приговор № 1-11/2020 от 9 октября 2020 г. по делу № 1-11/2020 // СПС КонсультантПлюс
47. Приговор № 1-1102/2022 1-235/2023 1-53/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-1102/2022 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1f4GmWY4OLUs/>
48. Приговор № 1-164/2023 от 25 июля 2023 г. по делу № 1-164/2023 // СПС «КонсультантПлюс»
49. Приговор № 1-696/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-696/2020 «Прослушка» без решения суда? // Адвокатская газета. 2017
50. Радиков И. В. Ослабление российского государства как стратегическая задача западной политики «сдерживания» России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №2 (843). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oslablenie-rossiyskogo-gosudarstva-kak-strategicheskaya-zadacha-zapadnoy-politiki-sderzhivaniya-rossii>
51. Решение № 2А-204/2022 2А-204/2022~М-109/2022 М-109/2022 от 18 февраля 2022 г. по делу № 2А-204/2022 Шарьинский районный суд (Костромская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uf4MD6oC0LYI>
52. Решение заседания межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Самарской области от 26 февраля 2025 года
53. Росстат зафиксировал рост доходного неравенства в России в 2023 году // Сетевое издание «Коммерсантъ»
54. Сайдумов Д.Х. Чеченская республика и её опыт борьбы с международным терроризмом (государственно-правовое становление в период с 2001 по 2015 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2016. №9 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chechenskaya-respublika-i-eyo-opyt-borby-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-gosudarstvenno-pravovoe-stanovlenie-v-period-s-2001-po-2015>
55. Санин В.Е., Меркулов С.В. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом и пути его

совершенствования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-pravoohranitelnyh-organov-v-borbe-s-ekstremizmom-i-puti-ego-sovershenstvovaniya>

56. Серeda O.B. Некоторые аспекты правоприменительного характера о действии норм ст. 205.2 УК РФ // Legal Bulletin. 2018. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-pravoprimeritel'nogo-harakter-a-o-deystvii-norm-st-205-2-uk-rf>

57. Стахов А.И. Региональная система обеспечения общественной безопасности (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-sistema-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-na-primere-permskogo-kraja>

58. Теория государства и права : учебник / Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Затонский В.А. – Москва : Проспект, 2023. – 270 с. – ISBN 978-5-392-38660-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/371660>

59. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / Векленко В.В. [и др.] ; под общей редакцией Векленко В.В. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 512 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный

60. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс»

61. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант»

62. Устав благочиния или полицейский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-blagochiniya-ili-politseyski>

63. Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 // СПС «Гарант»

64. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

65. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

66. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

67. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»

68. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

69. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

70. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

71. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»

72. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «КонсультантПлюс»

73. Федеральный закон от 29.12.2017 N 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // СПС «КонсультантПлюс»

74. Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД

России. 2010. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-formirovaniya-ponimaniya-suschnosti-obschestvennoy-bezopasnosti>

75. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: основы квалификации, актуальные проблемы : учебное пособие // Кемерово : КемГУ, 2020. – 254 с. – ISBN 978-5-8353-2649-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/162611>

76. Черненко Т.Г. Уголовное право. Часть Общая : учебное пособие // – Кемерово : КемГУ, 2019 – Том 1 : Уголовный закон. Преступление – 2019. – 300 с. – ISBN 978-5-8353-2564-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/156117>

77. Чеснова О.А. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки некоммерческого сектора // Петербургский экономический журнал. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-gosudarstvennoy-podderzhki-nekommercheskogo-sektora>

78. Шейхова Н.А. Проблемы соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 89-95. – ISSN 2500-1930. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/365399>

79. Шульгин С.И. Правоведение. Уголовное право. Особенная часть. Раздел 9–12 УК РФ : учебное пособие / С. И. Шульгин. – Новосибирск : НГТУ, 2021. – ISBN 978-5-7782-4408-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/216254>

80. Яковлев Б.П. Личностная безопасность и здоровый образ жизни : учебное пособие для вузов. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 340 с. – ISBN 978-5-507-51425-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/450788>